

Зульцер Иоганн Георг

**О полезном с юношеством чтении
древних классических писателей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоганн Георг З.**
О полезном с юношеством чтении древних классических писателей / Зульцер Иоганн Георг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-519-86442-8

ISBN 978-5-519-86442-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

извѣстно , объявили всенародно свое мнѣніе о томъ, какъ должно сихъ писателей съ юношесствомъ читать самымъ лучшимъ образомъ. Понеже филологія не моя наука, то не могу я себѣ присвоить, что бы въ рассужденіи сей вещи дать совершенное наставленіе. Но какъ я многократно о семъ размышлялъ, то хочу по желанію другихъ открыть мое мнѣніе. Что ни имѣю я сказать о способѣ, какъ поступать въ школахъ съ классическими сочиненіями древнихъ, все то клонится до всѣхъ писателей, коихъ съ юношесствомъ читать надобно, хотя бы они изъ новѣйшихъ временъ были; что же касается до моего намѣренія, то будепъ оно простираеться наипаче къ древнимъ. Ибо не очень еще вошло въ обычай читать въ школахъ съ юношесствомъ сочиненія новыхъ временъ, хотя мы впрочемъ имѣемъ много такихъ, коихъ бы такъ же полезно употребить къ тому можно было.

Но прежде нежели приступлю къ самой вещи, долженъ я во первыхъ примѣнить вообще, какую бы пользу изъ чтенія древнихъ классическихъ писа-

телей получить можно было. Сія, по
исему мнѣнію, можетъ быть четверо-
языкая. Во первыхъ служилъ они къ
основательному изученію Греческаго и
Латинскаго языка, а шѣмъ самимъ къ
доспигенію премногихъ понятій, ко-
торыя бы иначе и на умъ намъ непри-
шли. Во вторыхъ къ поправленію
вкуса или ощущенія красоты какъ въ
правахъ, такъ и художествѣхъ. Въ
третьихъ, къ снисканію основатель-
наго знанія древней исторіи, и въ че-
твертыхъ, къ изученію философіи. О
каждомъ изъ сихъ четырехъ пунктовъ
долженъ я учинить нѣкоторыя предъ-
идущія рассужденія.

Можно подумать, что изученіе дре-
внихъ языковъ не само собою полезно,
но только для того, что очищаетъ
намъ дорогу къ полученію другихъ вы-
годъ. Но я починаю его здѣсь незави-
симою отъ другихъ пользою. Знаніе
такого языка, которой самыя лучшіе
писатели употребляли во всѣхъ ро-
дахъ наукъ, долженствуетъ само со-
бою числиться между знатнѣйшими до-
бродами разума, хотя бы всѣ книги
симъ языкомъ написанныя были поте-
ряны.

ряны. Въ такомъ языкѣ лежитъ сокровенно великое множество нѣжныхъ понятій, сперва извѣстными великими умами найденныхъ, и потомъ собственными реченіями чувствительно выраженныхъ. Испинно есль то, хотя не вездѣ еще по всецѣлому своему пространству извѣстно, что съ ограниченнымъ и скуднымъ языкомъ необходимо сопряжены ограниченныя и скудныя мысли, какъ напропивъ обильной и совершенной языкъ чрезвычайно изясняетъ и разпространяетъ помышленія. Живописецъ напурою въ пешаныхъ Африканскихъ мѣстахъ обученной, ни когда бы такихъ уочищъ живописью не представилъ, которыя бы сравнившись должны были съ красивыми картинами преизрядныхъ Нѣмецкихъ и Нидерландскихъ мастеровъ. Всѣ наши предсказанія начинаются и въ насъ входятъ отъ внѣ. Кпо никогда ничего прелестнаго не видалъ, потѣ со всею своею воображенія силою не намаляетъ прелестныхъ образовъ. Такоежъ свойство имѣютъ и опвлеченныя понятія. Богатство мыслей никогда не можетъ помѣститься съ скуднымъ языкомъ, Фило-

софѣ , которому мы паче всѣхъ ради
свойственнаго ему изобрѣненія уди-
вляемся , не много бы чего со всѣмъ
своимъ остроуміемъ произвелъ на
свѣтѣ, есѣли бы онѣ говорилъ толь-
ко скуднымъ простонароднымъ языкомъ.
Помощію обильнаго языка получаемъ
мы такія идеи, которыхъ бы мы ина-
че никогда не имѣли, и разнородныя
его реченія изображающіе намъ иныя
понятія такъ живо, что есѣли бы не
сѣи реченія были, тѣ понятія остава-
лись бы намъ всегда неясными.

Когда мы еще различныя переобра-
зованія и фигуры одного до совершен-
ства доведеннаго языка въ рассужденіе
возмемъ, то и въ сихъ усмотримъ мно-
го инакова, что къ поправленію вообра-
зительной силы и остроумія человѣ-
ческаго способствуетъ, и что во всѣ
его помышленія впекаетъ. Довольно
извѣстно, что предложеніе одного пи-
сателя и слогъ его можетъ быть то
благороднымъ или подлымъ, то весе-
лымъ и пріятнымъ, то скучнымъ, гну-
снымъ и сумазброднымъ, то нѣжнымъ
и побудительнымъ, или грубымъ и хо-
лоднымъ. Но ни мало сомнѣваться не
должно,

должно , чтобы характеръ языка не имѣлъ великаго впечатенія и въ образѣ нашихъ мыслей. И такъ кто многоразличнымъ чтеніемъ преизрядныхъ Авторовъ, приобрѣлъ себѣ способность выражать себя благороднымъ образомъ, тотъ всегда лучше, нежели другой кто, мысли свои выражать будетъ, хотя и не на томъ же языкѣ говорить станетъ.

Изъ сего показывается ясно , что изученіе Греческаго и Латинскаго языка самою собою важно и весьма полезно. Ибо никто спорить не будетъ, что бы оба сіи языки не имѣли великой выгоды передъ всѣми прочими , по тому , что преизрядныя умы ими писали.

Вторая польза отъ чтенія классическихкихъ древнихъ творцовъ происходящая состоитъ въ поправленіи и удобреніи вкуса. Вкусъ есть чувствительное познаніе красоты , пріятности и доброты. Онъ много сходенъ съ ощущеніемъ чувствъ; которыя не по основаніямъ подробно предсказаннымъ , но изъ единого размышленія или воззрѣнія на предметы, непосредственно чи-

нятѣ свой приговорѣ. Отъ сего внутренняго ощущенія случается то, что мы пригожей видѣ гнусному и прѣпными цвѣтами испещренную страну сухой и безплодной пустыни предпочитаемъ. Но не надобно полагать границу вкусу при одной естественной красотѣ. Онъ простирается и до предметовъ нравственнаго житія. Помощію вкуса познаемъ мы, что одинъ человекъ своими поступками и всемъ своимъ естественнымъ видомъ пріятенъ и любви достоинъ, а другой подлъ и презрителенъ, что нравы, обряды и весь житія образецъ одной земли преимущественнѣе передъ другими, и что инныя дѣйствія суть приспойны и хороши, инныяже неприспойны и осудительны.

А что вкусъ поправится и временемъ хорошимъ или испорченнымъ быть можетъ, то никакому сомнѣнію не подвержено. Мы видимъ ежедневно, что самое ощущеніе чувствъ, хотя не столько средствъ къ своему удобренію требуетъ, сколько вкусъ, однако частымъ повтореніемъ исправлено бываетъ. Напримѣръ которой мы пиши
по

по натурѣ прежде гнушались, къ той
себя такъ приучить можно, что на ко-
нецъ весьма нравиться будутъ. Кому
не извѣстно, что черной Спарипанской
похлебки никто съ такою пріятно-
стію не кушалъ, какъ Спарипанской
только жипель? Повседневное употре-
бленіе дѣлало имъ сію пищу пріят-
ною. Такимъ образомъ случается и со
всѣми вещами, которыя мы только не-
совершенно познаемъ. Привычка дѣ-
лаетъ намъ ихъ любезными или со-
всѣмъ пропивными.

Отъ свойства человѣческой нату-
ры то происходитъ, что мы большую
часть вещей намъ попадающихся по-
знаемъ только симъ несовершеннымъ
образомъ. Немного бываетъ случаевъ,
когда мы довольно времени и внима-
нія имѣя, рассуждаемъ о достоинствѣ
вещей по переизуманіи всѣхъ обстоя-
тельствъ. Въ другихъ же всѣхъ ве-
щахъ полагаемся только на вкусъ.
Много ли такихъ людей, которые бы
могли рассуждать о красотѣ одной
персоны по всѣмъ правиламъ живопис-
ства, или которые бы исследовали
нравственное достоинство одного дѣя-

нїя такъ точно по основанїямъ нраво-
ученїя и естественнаго права , какъ
основательно ученой Юристъ разби-
раетъ спорное дѣло по законамъ ; и
такъ когда въ человѣческомъ житїи
все зависить отъ правильнаго чувство-
ванїя , то явствуетъ отъ сѣуду , коль
важно поправлять юношеской вкусъ.

Прилѣжное чтенїе классическихъ
древнихъ сочиненїй можетъ къ сему
послужить немало. Премногія изъ
нихъ написаны мужами великую силу
во вкусъ имѣвшими. Какъ самыя лу-
чшія статуи древнихъ, отъ всеобщаго
разоренїя избѣгшія, подають намъ пре-
изрядныя примѣры человѣческой красо-
ты, на кои взирая и новѣйшія масте-
ры, поправляютъ всякую красивую фи-
гуру: такъ находимъ мы и въ ихъ со-
чиненїяхъ прѣсовершенныя примѣры
вкуса для всякой матерїи. Во всѣхъ
родахъ стихотворства, краснорѣчїя, и
хорошаго слогу оставили намъ они
подлинно мастерскїя сочиненїя. Сїе
такъ повсюду извѣстно, что не тре-
буетъ пространнаго доказательства.
Сверхъ сего и то довольно явно , что
и въ новѣйшія времена нѣ только пи-
сатели

сатели ближе къ совершенству подошли, копорые примѣняясь больше къ превосходнымъ сочиненіямъ древнихъ, вкусъ свой поправили, и копорые такъ часто и съ іполь прилѣжнымъ вниманіемъ ихъ читали, что всѣ ихъ красивоспи извѣстными себѣ учинили. Ниединаго почти рода красоты, ниже какого способа къ представленію вещей пріятнымъ, побудительнымъ, и живѣйшимъ образомъ, художественная крипка выдумать не можетъ, о которомъ бы не находилось примѣровъ у древнихъ. Но сему не возможно научиться изъ правилъ: надобно болѣе познавать изъ красивыхъ примѣровъ и твердо въ умъ себѣ въпечатать, естли то въ нашей власти имѣть хотимъ. А до сего дойти иначе нельзя, какъ только чрезъ весьма прилѣжное и многократно передуманное чтеніе древнихъ.

Что касается до красиваго, благопрістойнаго и хорошаго въ житейскихъ поступкахъ, то и сего вкусъ поправленъ быть можетъ чрезъ чтеніе же древнихъ Авторовъ. Я не хочу утверждать, что бы свѣтъ, въ

которомъ классическіе писатели жили, и собственной свой вкусъ вывели, былъ во всѣхъ вещахъ лучший, нежели нынѣшній: однако не смотря на сіе, находимъ мы въ ихъ сочиненіяхъ несказанно много такого, что особливо служитъ къ поправленію нравственнаго вкуса.

Во первыхъ обычаи древнихъ Грековъ и Римлянъ всепременно имѣли въ себѣ много хорошаго, отъ чего въ нынѣшнія времена нѣкоторые только слѣды остались. Граждане тогдашнихъ сообществъ были между собою несравненно союзнѣе, нежели какъ нынѣ. Общее благополучіе лежало у нихъ болѣе на сердцѣ; обхожденіе ихъ никакому принужденію или застенчивости, никакому безполезному и пустословному шутулованію, и никакой безсмысленной церемоніи не было подвержено. На всенародныхъ мѣстахъ и между прогуливаніемъ не токмо о томъ, какъ люди пеклись о своихъ нравахъ, но и о важныхъ государственныхъ дѣлахъ и превосходныхъ заслугахъ гражданъ говорено было много различно. Весь ихъ жиція образецъ
былъ